

PKD

МАНЫ – МАНИЯ

ПАРЫ – ПАРАНОЙЯ

ШИЗЫ – ШИЗОФРЕНИЯ

ПОЛИ – ПОЛИИЗМ

ДЕПЫ – ДЕПРЕССИЯ

ОКРЫ – ОКР

ГЕБЫ – ГЕБЕФРЕНИЯ

PHILIP K. DICK

CLANS
OF THE ALPHANE MOON

ФИЛИП К. ДИК

КЛАНЫ
АЛЬФАНСКОЙ ЛУНЫ

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д45

Philip K. Dick

CLANS OF THE ALPHANE MOON

Copyright © 1964 by Ace Books, Inc. Copyright renewed by Laura Coelho,
Christopher Dick, and Isa Hackett

Перевод *П. Мозжухиной*

Дизайн *Е. Куликовой*

Дик, Филип Киндред.

Д45 Клань альфанской луны / Филип К. Дик ; [перевод с английского П. В. Мозжухиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-199938-4

Когда агент разведки Чак Риттерсдорф и его жена-психиатр Мэри подают на развод, они и не подозревают, что через несколько недель им предстоит совместная работа на Альфе III M2, далекой луне, где власть захватили пациенты гигантской психиатрической лечебницы.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© П. Мозжухина, перевод на русский, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-199938-4

1

Прежде чем войти в зал Верховного Совета, Габриэль Бэйнс послал вместо себя симулякра, чтобы проверить, нет ли засады. Столь искусно сконструированный и во всем походящий на Бэйнса, симулякр умел многое. Его создал клан ма-нов, где работали люди весьма изобретательные, но Бэйнса заботила лишь собственная безопасность, для чего он и использовал симулякра. Чувство защищенности было для него единственным жизненным ориентиром, его притязанием на членство в клане пары из Адольфвилля, расположенного на северной оконечности луны.

Несомненно, Бэйнс много раз бывал и за пределами Адольфвилля, но чувствовал себя в безопасности — или, скорее, в относительной безопасности — только здесь, в крепких стенах города паров. Этот факт доказывал, что его желание стать членом клана не было надуманным, а происходящее — не отточенной уловкой, с помощью которой он мог жить в самом долговечном и построенном

на совесть городе Альфы. Вне всякого сомнения, Бэйнс был искренен. Разве можно было в *нем* усомниться?

Вот взять, к примеру, его визит в богом забытые лачужки гебов. Не так давно он искал сбежавших работников бригады. Будучи гебами, они, возможно, вернулись в Гандитаун. Трудность поиска, однако, заключалась в том, что все гебы, по крайней мере для Бэйнса, выглядели одинаково: чумазые, сутулые существа в грязной одежде. Они вечно хихикали, не могли сконцентрироваться ни на одной сложной задаче, годились лишь для физического труда, и ничто другое им доверить было нельзя. Но постоянная необходимость совершенствовать укрепления Адольфвилля из-за нападков манов сделала физический труд делом почетным. Никто из клана паров не хотел пачкать руки. Как бы то ни было, но рядом с полуразрушенными хижинами гебов Бэйнс испытал абсолютный ужас. Его не покидало ощущение почти безграничной уязвимости среди наиболее эфемерных человеческих жилищ, представлявших собой обитаемую мусорную свалку картонных домиков. Гебы, однако, ничего против не имели. Живя на своих же отбросах, они сосуществовали с ними в невозмутимом душевном равновесии.

Дважды в год в Адольфвилле проводилось собрание Совета, представляющее все кланы. У гебов, конечно, тоже был свой человек. Выступая от имени паров, Габриэлю предстояло встретиться

с самым что ни на есть одиозным гебом. В этом году, как и всегда, их клан должна была представлять растрепанная и толстая Сара Апостолес. И Бэйнсу пришлось бы терпеть подобное соседство.

Но более зловещим был представитель манов. Как всякий пара, Бэйнс боялся манов. Его шокировало их безрассудное насилие, он не мог понять его бесцельности. Многие годы Бэйнс считал манов враждебным кланом, но не мог объяснить себе их природу. Они *упивались* насилием, им доставляло извращенное удовольствие ломать все, что попадалось под руку, и запугивать остальных, особенно таких, как пары, как сам Бэйнс.

Но все же осознание их враждебности в полной мере не помогло, Бэйнс нервничал из-за ожидаемого противостояния с представителем манов Говардом Строу.

Задыхаясь, словно в приступе астмы, с застывшей улыбкой на искусственном лице, симулякр Бэйнса вышел в коридор.

— Все в порядке, сэр. Ни отравляющего газа, ни электрошокеров, ни яда в кувшине для воды, ни смотровых щелей для лазерных винтовок, ни одного следящего устройства. Полагаю, вы можете идти без опаски.

Внутри симулякра тихо что-то щелкнуло, и он замолчал.

— К тебе никто не подходил? — осторожно спросил Бэйнс.

— Там никого нет, — ответил симулякр, — за исключением, конечно, геба. Он подметает пол.

Бэйнс, всю свою жизнь проявлявший хитрость ради самозащиты, приоткрыл дверь, считая крайне важным мельком взглянуть на геба.

Геб в свойственной ему медленно-монотонной манере подметал пол. Лицо его имело обычное глуповатое выражение, будто его забавляла работа. По всей видимости, он мог заниматься ею месяцами и не скучать. Гебы от работы не уставали, потому что им не дано было постичь саму идею разнообразия. «Конечно, — размышлял Бэйнс, — в простоте есть некое достоинство». Знаменитый святой геб Игнат Ледебур странствовал по городам, излучал духовность и был безобидным, чем и произвел впечатление на Бэйна. Этот геб тоже не выглядел опасным и казался совершенно лишенным агрессии.

Вообще-то гебы, по крайней мере их святейшества, не пытались обращать остальных в свою веру, как это делали шизы. Все, о чем они просили, — оставить их в покое, не хотели лишних волнений и с каждым годом все больше и больше избавлялись от жизненных сложностей. Бэйнс считал, что для гебов возвращение к существованию наподобие овоща было бы идеальным.

Проверив свой лазерный пистолет — он был в порядке, — Бэйнс решил, что может войти. Он прошагал в зал заседаний Верховного Совета, сел на стул и тут же пересел на другой. Первый стоял слишком близко к окну, и, выбрав его, Бэйнс представлял легкую мишень для любого, кто подходил снаружи.

Ожидая прибытия остальных, Бэйнс решил развлечься и подозвал к себе геба.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Джей-Джейкоб Симион, — ответил тот, подметая пол с неизменной глуповатой ухмылкой. Гебы не могли различить, когда над ними подшучивали, а если и могли, то им было все равно. Безразличие ко всему — таков путь геба.

— Тебе нравится твоя работа, Джейкоб? — спросил Бэйнс, закуривая сигарету.

— Конечно, — ответил тот и хихикнул.

— Ты подметаешь пол все свое свободное время?

— Хм...

Геб, казалось, не понимал вопроса.

Открылась дверь, и на пороге с сумочкой подмышкой появилась пухленькая, но притом миловидная Аннет Голдинг — делегат клана поли. Она тяжело дышала, ее круглое лицо покраснелось, а глаза сияли.

— Я думала, что опоздаю.

— Это не так, — сказал Бэйнс, поднимаясь, чтобы предложить ей стул.

Взглядом профессионала он окинул вновь прибывшую и не обнаружил никаких признаков, что у нее при себе оружие. Однако поли вполне могла пронести капсулы со смертельными спорами, спрятанные в жевательной резинке у нее во рту. Бэйнс вновь сел. Он давно взял за правило выдвигать стул в дальнем конце стола. Соблюдение дистанции — фактор весьма важный.

— Здесь жарковато, — сказала Аннет, вытирая испарину. — Я всю дорогу бежала вверх по лестнице.

Она бесхитростно улыбнулась в свойственной клану поли вечной наивности. Аннет и впрямь казалась Бэйнсу привлекательной. Ей бы только похудеть немного. Но тем не менее она ему нравилась, и он воспользовался возможностью, чтобы слегка, с эротической ноткой, подшутить над собеседницей.

— Аннет, — начал он, — ты очень приятная девушка и располагаешь к себе. Жаль, что ты не замужем. Вот выйди ты за меня...

— Да, Габи, — улыбаясь, ответила Аннет, — ты бы защитил меня. Лакмусовая бумажка в каждом углу, мерцающие анализаторы атмосферы, заземляющее оборудование на случай воздействия облучающих устройств...

— Отнесись к этому серьезно, — сердито сказал Бэйнс.

Ему стало интересно, сколько ей лет. Определенно, не больше двадцати. И, как все поли, она была похожа на ребенка. Поли не вырастали, их особенность нигде специально не отмечалась, но что такое полиизм, как не искусственно затянувшееся детство? В конце концов, их дети, появившиеся на свет здесь, на Луне, тоже были поли. Они ходили в обычную школу и до наступления возраста десяти или одиннадцати лет их никак не выделяли. А некоторых, таких как Аннет, и вовсе не дифференцировали.

Открыв сумочку, Аннет вытащила упаковку леденцов и принялась торопливо их грызть.

— Я нервничаю, — пояснила она, — поэтому должна есть.

Она протянула пакетик Бэйнсу, но тот отказался. Никто не может знать наверняка, что в них. Бэйнс сохранял себе жизнь уже тридцать пять лет и не собирался терять ее из-за пустякового порыва. Все должно быть просчитано и продумано заранее, если он планировал прожить еще тридцать пять лет.

— Я полагаю, — сказала Аннет, — в этом году Луис Манфрети вновь будет представлять клан шизов. Он мне всегда нравился, у него такие интересные вещи, про которые он может рассказать, его видение первобытных вещей. Земные и небесные твари, монстры, сражающиеся под землей... — Аннет задумчиво пососала леденец. — Как думаешь, Габи, то, что они видят, реально?

— Нет, — честно ответил Бэйнс.

— Тогда почему они все время только об этом думают и говорят? Для них все эти вещи реальны.

— Мистики, — презрительно сказал Бэйнс. Он принялся, уловив тревожный неестественный запах чего-то сладкого, но, поняв, что он исходил от волос Аннет, расслабился. Или же аромат парфюма заставил его подумать, что он расслабился? Размышляя над этим, он вновь насторожился.

— У тебя прелестные духи, — притворно сказал Бэйнс. — Как они называются?

— «*Ночь дикости*», — ответила Аннет. — Я купила их здесь, у продавца с Альфы II, они обошлись мне в девяносто долларов. Восхитительно, не находишь? Моя зарплата за целый месяц.

Ее темные глаза сделались грустными.

— Выходи за меня, — снова заговорил Бэйнс, но тут же осекся.

В дверях стоял представитель клана депов. Его искаженное страхом, вогнутое лицо с вытаращенными глазами поразило Бэйнса до глубины души. «Боже милостивый!» — простонал он, не зная, испытывать ли к депу сострадание или лишь откровенное презрение. В конце концов, он мог и оживиться — все депы могли оживиться, будь у них хоть капля мужества. Но в поселении депов на юге мужества как раз и не хватало. Стоящий перед ними человек наглядно демонстрировал этот недостаток: замешкавшись у двери, он боялся войти, но всегда смирялся со своей судьбой и, спустя мгновение, все равно сделал бы это, сделал бы именно то, чего боялся. Тогда как представитель клана окры, конечно, досчитал бы до двадцати, повернулся и убежал.

— Входите, пожалуйста, — указывая на стул, любезно пригласила депа Аннет.

— В чем смысл этой встречи? — поинтересовался деп. Он медленно вошел в комнату и, казалось, поник от отчаяния. — Мы всего-навсего разорвем друг друга на части, я не вижу смысла собираться ради перебранки.

Вопреки своим словам деп смиренно сел, опустил голову и безнадежно сжал пальцы в кулаки.

— Аннет Голдинг, — представилась Аннет, — а это Габриэль Бэйнс, он пара. Я поли, а ты деп, верно? Я догадалась по тому, как ты уставился в пол. — Она сочувственно рассмеялась.

Деп промолчал, так и не назвав своего имени. Бэйнс знал, что с депами говорить непросто, представителям их клана было трудно собраться с духом. И этот, вероятно, из-за боязни опоздать пришел раньше остальных, что было типично для гиперкомпенсации. Бэйнсу депы не нравились. Для себя и для других кланов они были бесполезны. Почему же тогда не вымерли? В отличие от гебов они не могли быть даже чернорабочими: депы ложились на землю и, лишённые надежды, смотрели в небо невидящими глазами.

— Давай, подбодри его, — наклонившись к Бэйнсу, прошептала Аннет.

— Да как же это сделать, черт возьми? — спросил он в ответ. — Какое мне до него дело? Он сам виноват, что такой, мог бы измениться, если б захотел. Мог бы поверить во что-то хорошее — стоило только приложить немного усилий. Эти ребята не хуже остальных наших, а может, и лучше. Работают они крайне медленно, в черепашьем темпе, вот бы мне сходило с рук работать так же мало, как обычному депу!

В открытую дверь вошла женщина — высокая, средних лет, в длинном сером пальто. Это была Ингред Хибблер из клана окры. Тихо считая себе

под нос, она обошла кругом стол, поочередно постукивая по каждому стулу. Бэйнс и Аннет ждали, подметавший пол геб посмотрел на вошедшую женщину и захихикал. Деп все еще смотрел отсутствующим взглядом в пол. Наконец мисс Хибблер отыскала стул, нумерология которого ее устроила, выдвинула его, неподвижно села, сомкнула руки в замок и быстро задвигала пальцами, словно вывязывая узор невидимого защитного одеяния.

— Я столкнулась на парковке со Строу, — сказала она и мысленно отсчитала пару цифр. — Ман. Тьфу... неприятнейший человек, он меня чуть не переехал. Мне пришлось... — Она замолчала. — Неважно. Как только его аура проникает в тебя, то избавиться от нее становится трудно. — Она вздрогнула.

— Если в этом году Манфрети будет все также балагурить, он, вероятно, войдет через окно, а не через дверь, — сказала Аннет, ни к кому конкретно не обращаясь, и весело рассмеялась.

Вместе с ней захихикал и геб.

— Геба мы, несомненно, тоже ждем, — добавила Аннет.

— Я д-делегат от Гандитауна, — объявил Джейкоб Симион, однообразно взмахивая метлой. — Я п-просто по-д-думал, что буду подметать, пока ж-жду.

Он простодушно улыбнулся.

Бэйнс вздохнул. Делегат гебов — уборщик. Конечно, они *все* были в сборе. Остались только шизы и маны. Говард Строу явится, как только

закончит метаться по парковке, пугая других делегатов. «Ему, — подумал Бэйнс, — ко мне лучше не соваться, ведь бластер у меня на поясе — не игрушка и не имитация. К тому же рядом в коридоре ждет всегда готовый прийти на помощь симулякр».

— По какому поводу встреча? — поинтересовалась мисс Хибблер и опять стала перебирать пальцами и быстро бормотать «раз-два», «раз-два».

— Поползли слухи, что был замечен странный корабль, — ответила Аннет. — Это не торговцы с Альфы II, мы в этом практически уверены.

Она все клала в рот леденцы и, как с удивлением отметил Бэйнс, почти успела расправиться с принесенным пакетиком. Бэйнсу было известно, что Аннет страдает диэнцифальным синдромом, что выражалось в расстройстве компульсивного переедания. Всякий раз, когда девушка волновалась или напрягалась, ее состояние ухудшалось.

— Корабль, — произнес вышедший из состояния ступора деп. — Может ли он помочь выбраться из нашей передраги?

— Какой передраги? — уточнила мисс Хибблер.

— А то вы не знаете! — пошевелившись, ответил деп.

Это было все, что он смог из себя выдавить, и вновь замолчал, впад в мрачную кому. Депы видели хаос во всем. И, несомненно, они тоже боялись перемен. Бэйнс размышлял об этом